

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Несостоятельность должника: выявление ее признаков и минимизация рисков кредитора»

Обучающийся

В.В. Сидоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт банкротства является важным инструментом защиты прав и законных интересов граждан в случае несостоятельности одной из сторон обязательства. Однако, даже потенциальная возможность банкротства контрагента несет для кредитора существенные риски, которые могут варьироваться в зависимости от различных обстоятельств. В этой связи кредитору необходимо просчитывать потенциальные риски уже на стадии выбора контрагента. Кроме того, несмотря на свою значимость и особую востребованность, институту несостоятельности характерен ряд проблемных аспектов, которые препятствуют нормальной реализации его норм.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в процессе банкротства должника, а также непосредственно связанные с ними отношения по анализу потенциальных рисков кредитора.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций, а также практика рассмотрения дел арбитражными судами, способствующие формированию целостного представления о процедуре несостоятельности (банкротства) должника.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования несостоятельности должника ...	6
1.1 История становления и развития правового регулирования института несостоятельности.....	6
1.2 Понятие и признаки несостоятельности должника	11
Глава 2 Особенности процедуры признания лица несостоятельным	17
2.1 Основания и порядок признания лица несостоятельным.....	17
2.2 Потенциальные риски кредитора и их минимизация в процессе признания должника несостоятельным.....	24
Глава 3 Проблемы института несостоятельности должника в Российской Федерации и пути их решения	30
3.1 Проблемные аспекты института несостоятельности должника в Российской Федерации.....	30
3.2 Совершенствование института несостоятельности должника в Российской Федерации.....	34
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт несостоятельности является важным инструментом защиты прав и законных интересов граждан в случае несостоятельности одной из сторон обязательства. Однако, даже потенциальная возможность несостоятельности контрагента несет для кредитора существенные риски, которые могут варьироваться в зависимости от различных обстоятельств. В этой связи кредитору необходимо просчитывать потенциальные риски уже на стадии выбора контрагента. Кроме того, несмотря на свою значимость и особую востребованность, институту несостоятельности характерен ряд проблемных аспектов, которые препятствуют нормальной реализации его норм.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в процессе несостоятельности должника, а также непосредственно связанные с ними отношения по анализу потенциальных рисков кредитора.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций, а также практика рассмотрения дел арбитражными судами, способствующие формированию целостного представления о процедуре несостоятельности (банкротства) должника.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем в процессе несостоятельности (банкротства) должника, а также выявлении потенциальных рисков кредитора.

Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие задачи исследования:

- изучить историю становления и развития правового регулирования института несостоятельности;
- рассмотреть понятие и признаки несостоятельности должника;
- проанализировать основания и порядок признания лица несостоятельным;

- оценить потенциальные риски кредитора и их минимизация в процессе признания должника несостоятельным;
- выявить проблемные аспекты института несостоятельности должника в Российской Федерации;
- проанализировать рекомендации, направленные на совершенствование института несостоятельности должника в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют научные публикации следующих ученых-юристов: С.С. Андрияновой, О.И. Антипкина, О.В. Бриновой, И.В. Бутяева, В.М. Гришаева, В.С. Козловой, В.А. Костина, К.С. Кузнецов, В.С. Мартыновой, Л.В. Масленниковой, П.С. Мордовина, А.Ю. Петрова, Л.В. Поповой, Р.С. Расторгуева, Н.О. Сабаниной, И.М. Сушкова, С.В. Филатовой, Е.С. Филимонова, Л.В. Щербачевой.

Нормативную основу исследования составили следующие акты: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования несостоятельности должника

1.1 История становления и развития правового регулирования института несостоятельности

Современный институт несостоятельности прошел долгий путь становления и развития. Его корни можно проследить еще в нормативно-правовых актах Древней Руси. Первые проявления последствий несостоятельности должника мы можем наблюдать еще в Русской Правде. Особый интерес представляют статьи 55 и 54 указанного документа. Содержание статьи 55-ой выглядит следующим образом: «Если какой-нибудь купец потерпит кораблекрушение. Если какой-нибудь купец, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или нападут на него, или от огня пострадает, то не творить над ним насилия, не продавать его; но если он станет погодно выплачивать долг, то пусть так и платит, ибо эта погуба от Бога, а он не виноват; если же он пропъется или пробъется об заклад <преспорит>, или по неразумению повредит чужой товар, то пусть будет так, как захотят те, чей это товар: будут ли ждать, пока он выплатит, это их право, продадут ли его, это их право» [25]. В первую очередь необходимо обратить внимание, что законодатель разделяет последствия «несостоятельности должника» в зависимости от причины его возникновения. К обстоятельствам непреодолимой силы законодатель относится более лояльно, оставляя за ним возможность избежать каких-либо санкций, при условии осуществления ежегодной выплаты в честь долга. Если же обстоятельства несостоятельности наступили по вине самого купца, то решение о его судьбе принимает кредитор, который выбирает наиболее приемлемый для себя вариант.

В статье 55 Русской Правды предусмотрены следующие положения: «Если кто-нибудь будет многим должен, а приехавший из другого города купец или чужеземец, не зная того, доверит ему свой товар, а <тот> станет не

возвращать гостю денег, и первые займодавцы станут ему препятствовать, не давая ему денег, то вести его на торг, продать <его> вместе с имуществом, и в первую очередь отдать деньги чужому купцу, а своим – те деньги, что останутся, пусть они разделят; если будут княжеские деньги, то княжеские деньги отдать в первую очередь, а остальное в раздел; если кто взимал <уже> много процентов, то тому <свою часть долга> не брать» [25]. В этом случае законодатель уже не ставит в зависимость причину возникновения долга, а в качестве условия указывает долг иногороднему гражданину. Обе нормы позволяют нам сделать вывод, что фактическое состояние несостоятельности не создавало безопасных условий для должника, а наоборот ставило его в уязвимое положение. Кредиторы в этом случае получали право «продажи» должника в качестве инструмента компенсации понесенных убытков.

На смену Русской Правде пришел Судебник 1497 года, в котором также можно встретить нормы о несостоятельности должника. В статье 55 были закреплены положения о последствиях потери имущества для купца. Мы вновь можем наблюдать разделение обстоятельств, которые стали причиной несостоятельности купца, на независимые и зависящие от его воли. В первом в качестве последствия несостоятельности была предусмотрена долговая грамота. При этом в ее условиях нельзя было предусмотреть проценты. То есть, законодатель охранял интересы лица, которое стало несостоятельным не по своей вине, и накладывал на него единственную обязанность – вернуть основную сумму долга. Во втором случае должник выдавался кредитору в холопство до того момента, пока не отработает или не уплатит свой долг.

Свое дальнейшее развитие положения о несостоятельности нашли в Соборном Уложении 1649 года. В 10-ой главе законодатель по-прежнему разделял причины банкротства на обстоятельства непреодолимой силы и недобросовестной деятельности должника. Новеллой стало положение о предельном сроке уплаты долга. Такой срок составил три года. Кроме того, законодатель расширяет субъективный состав лиц, которые могут считаться несостоятельными. Если ранее это были купцы, то есть, основные

представители предпринимательской деятельности того времени. Теперь это могли быть другие должники. Другим нововведением стало поручительство за должника. Чтобы обезопасить себя от ответственности за неисполнение долговых обязательств, должник теперь мог попросить кого-то стать своим поручителем, который выступал, своего рода, гарантом исполнения обязательства [4, с. 101].

Интересующие нас положения можно также найти в Уставе о таможенном словесном суде 1727 года. В нем по-прежнему оставалось причинное деление несостоятельных лиц (в результате несчастного случая или по иным причинам). Если не от несчастного случая обанкротился должник (имело значение его торговое звание), то он передавался для заработка купцу, который выплачивал за него долг и использовал должника уже самостоятельно и на свое личное усмотрение. При отсутствии желающих выкупить должника могло государство. Если несостоятельный гражданин не имел проблем со здоровьем и был годен к военной службе, то кредитору выплачивалась сумма долга (но не более ста рублей), а должник отправлялся на службу. Если к службе должник был не пригоден, то его отправляли в ссылку.

Отдельно можно отметить, что законодатель уже осознавал необходимость правового регулирования несостоятельности (банкротства) должника. В связи с этим в разные периоды 18 века разрабатывались Банкротские уставы. Так, соответствующие проекты были разработаны в 1740, 1753, 1763, 1768 году. Однако, не один из проектов не нашел своей реализации и не вступил в силу [2, с. 12]. До реализации удалось добраться Уставу о банкротях 1800 года, в котором вопросы несостоятельности затрагивали не только торговцев, но и дворян и чиновников. Теперь законодатель выделял три вида несостоятельности. Как и ранее, была выделена несостоятельность в силу обстоятельств непреодолимой силы, а также неосторожная несостоятельность (здесь причиной банкротства стало поведение должника). Третий вид несостоятельности – злостная несостоятельность. В этом случае несостоятельность возникает также вследствие поведения должника, но при

этом он злонамеренно сокрыл часть своего имущества. В качестве последствий должник мог претерпеть имущественные и личные неимущественные санкции. К последним законодатель относил заключение под стражу. Однако, последнее являлось необязательным последствием и зависело от воли кредитора (кредиторов) [30].

Позднее в 1832 году был принят новый Устав о торговой несостоятельности. Новшество данного документа заключалось в том, что он предусматривал некий порядок очередности кредиторов при несостоятельности должника. Первоочередным приоритетом обладали монастыри и церкви. После них привилегированным положением обладали работники в отношении своего работодателя по вопросам невыплаченной заработной платы [1, с. 182]. На данном этапе развития законодательства о банкротстве появилось понимание о необходимости разграничить требования кредиторов, путем определения приоритета их очереди. Если с работниками и работодателями все предельно понятно, то объяснить приоритетное положение церквей и монастырей можно их особым положением в обществе того времени. Религия наряду с правом являлась регулятором общественных отношений, поэтому законодатель предоставил церковным субъектам особый статус в вопросах взыскания задолженности.

На этом моменте можно завершить обзор нормативно-правовых актов, которые регулировали отношения несостоятельности в дореволюционный период отечественной истории. В целом можно отметить, что еще во времена Древней Руси законодатель уже видел необходимость в регулировании рассматриваемого вопроса. Однако, внимание уделялось исключительно купцам, которые осуществляли предпринимательскую деятельность и способствовали развитию экономики городов и княжеств. Несостоятельность (банкротство) предусматривало суровые последствия для должника, которые, как правило, заключались в его продаже. При этом необходимо отметить, что законодатель разграничивал причины возникновения несостоятельности еще со времен Русской Правды. Отношение к должникам, которые не имели

возможности исполнить свои обязательства в силу обстоятельств непреодолимой силы, было куда более лояльным.

Революционные события и становление советской власти привели к резким изменениям в жизни общества, которые радикально затронули политику и экономику государства. Переход к плановой экономике, практически полное ограничение на частную собственность и невозможность осуществления предпринимательской деятельности привели к тому, что необходимость регулирования несостоятельности полностью отпала. По большей части законодатель интересовался не правовым статусом должника и кредитора, а именно достигаемый хозяйственный результат [5, с. 435]. Даже в период «оттепели» занятие предпринимательской деятельностью было практически невозможно, несмотря на попытку законодателя заложить ее правовые основы. Все попытки «разбивались» об практическую реализацию, которая характеризовалась весьма сложным бюрократическим механизмом. Ситуация начала меняться только с распадом Советского Союза, когда возникла необходимость создать новое законодательство, отвечающее либеральным стандартам ведущих государств того времени.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующий вывод.

Историю развития законодательства о несостоятельности можно разделить на три основных этапа. Первый этап охватывает период с начала появления русского государства до начала первой российской революции. Второй этап включает в себя историю советского государства. Третий этап охватывает современную историю и продолжается на сегодняшний день. В целом можно отметить, что еще во времена Древней Руси законодатель уже видел необходимость в регулировании рассматриваемого вопроса. Однако, внимание уделялось исключительно купцам, которые осуществляли предпринимательскую деятельность и способствовали развитию экономики городов и княжеств. Несостоятельность (банкротство) предусматривало суровые последствия для должника, которые, как правило, заключались в его

продаже. При этом необходимо отметить, что законодатель разграничивал причины возникновения несостоятельности еще со времен Русской Правды. Отношение к должникам, которые не имели возможности исполнить свои обязательства в силу обстоятельств непреодолимой силы, было куда более лояльным. На советском этапе в силу идеологических и политических причин законодательство о несостоятельности (банкротстве) не могло получить своего развития. На это влияло практически полное отсутствие частной собственности и невозможность занятия предпринимательской деятельности. Современный этап мы подробно рассмотрим в рамках последующих параграфов.

1.2 Понятие и признаки несостоятельности должника

Понятие категории «несостоятельность должника» не предусмотрено действующим доказательством. Однако, мы можем встретить отдельно понятия «несостоятельность» и «должник» в статье второй Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». «Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [31]. В первую очередь необходимо выделить признаки, которые предусматривает законодатель. Анализ легального определения понятия несостоятельности позволил нам выделить следующие признаки. Во-первых, несостоятельность – это неспособность должника в полном объеме удовлетворить свои денежные обязательства перед кредитором. Во-вторых, несостоятельность должна быть подтверждена в особом процедурном порядке специальным субъектом. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель указывает на

неспособность полностью удовлетворить требования по выполнению денежных обязательств, а дальше приводит частные примеры, которые вытекают непосредственно из трудовых отношений. На наш взгляд, это обусловлено тем обстоятельством, что законодатель проводит четкую градацию между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями. Отношения по выплате заработной платы можно в некоторой степени назвать денежными обязательствами, но разделение идет в зависимости от обязательственных отношений (где участниками являются должник и кредитор) и трудовых отношений (где основными участниками являются работник и работодатель).

«Должник - гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного федеральным законом» [31]. Здесь стоит обратить внимание, что законодатель указывает на то обстоятельство, что должником может быть гражданин, в том числе и индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо. Не совсем понятно, по какой причине законодатель использует формулировку «гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель». Анализируя ее содержание, мы можем сделать вывод, что должником может быть только лицо, обладающее гражданством или статусом индивидуального предпринимателя. Подобная формулировка создает ряд вопросов. Имел ли в виду законодатель всех физических лиц? Каким именно гражданством должен обладать должник? Обладают ли правом на банкротство иностранные граждане? Отсутствует однозначная позиция и в материалах судебной практики. Так, Московский арбитражный суд прекратил дело о банкротстве, сославшись на то, что закон использует формулировку «гражданин», поэтому в отсутствии у лица гражданства Российской Федерации, признание его несостоятельным

(банкротом) невозможно [16]. Проследившая дальнейшую «юридическую судьбу» данного дела, мы видим, что определение было отменено, а лицо все-таки было признано несостоятельным. В основе решения об отмене определения лежало то обстоятельство, что иностранные граждане несут права и обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законодательством. Поскольку должник осуществляет трудовую деятельность на территории Российской Федерации, а также имеет собственность, он может пройти процедуру банкротства.

Поскольку на практике возникают сложности с пониманием содержания понятия должник, то мы видим возможность частично изменить положения абзаца третьего статьи второй Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В новой редакции заявленная норма будет выглядеть следующим образом: «должник – физическое или юридическое лицо...». Внесенные изменения позволят устранить разногласия судов в вопросе толкования понятия «гражданин», как одной из составляющих категории «должник».

Совокупность представленных в законе определений позволяет нам предложить следующее определение понятия «несостоятельность должника». Несостоятельность должника – признанная в предусмотренном законом порядке неспособность физического или юридического лица в полном объеме удовлетворить требования других лиц, возникших в рамках гражданско-правовых или трудовых отношений, а также обусловленных обязанностью по уплате специальных платежей.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель при помощи формулировки «несостоятельность (банкротство)» дает понять, что синонимизирует данные категории. Однако, не все исследователи разделяют данную позицию. К.Ю. Сасыкин в своем исследовании проводит следующую градацию между указанными понятиями. «Применительно к несостоятельности субъекта мы, действительно, говорим о таком его финансово-экономическом состоянии в момент возбуждения дела, при

котором хотя и отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, однако имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность (до введения специальной процедуры реализации - конкурсного производства) восстановить платежеспособность в результате. В случае с банкротством субъекта судебным актом лишь констатируется факт - отсутствует финансово-экономическая способность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов и возможность восстановления платежеспособности» [27, с. 75]. То есть, несостоятельность означает состояние, когда лицо не способно в полном объеме удовлетворить денежные обязательства, а банкротство является официальным подтверждением несостоятельности лица. На наш взгляд, законодатель объединяет указанные категории, поскольку они, по сути, подразумевают одно и то же. Но сначала лицо фактически становится несостоятельным, после чего обращается в уполномоченный орган для официального подтверждения статуса банкротства. Поэтому позиция законодателя вполне обоснована.

Относительно иных законодательно закрепленных признаков, мы можем обратить внимание на статьи 3 и 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Применительно к юридическим лицам законодатель выделяет следующий признак: неспособность исполнить денежные обязательства в течении трех месяцев с момента, когда обязательство должно было быть исполненным. Относительно физического лица, по общему правилу, установлен аналогичный трехмесячный срок. Кроме того, установлено требование относительно размера долга: размер денежных обязательств должен превышать сумму 500000 рублей. При этом законодатель закрепляет дополнительные признаки несостоятельности в специальных случаях, например, при банкротстве страховой организации или при банкротстве физического лица во внесудебной форме.

В качестве отдельного критерия банкротства некоторые авторы выделяют «добросовестность несостоятельного лица». «Обычно под «недобросовестностью» понимают взятие кредита на сумму, не соразмерную

с доходом и не подтвержденную тратами; продажу имущества или его дарение родственникам; сокрытие имущества разными способами» [13, с. 150]. Соответственно, добросовестное поведение характеризуется тем, что должник неспособен полностью исполнить денежные обязательства не по своей воле, а в результате сторонних обстоятельств (например, разорение в качестве предпринимателя по причине падения спроса на услуги, нахождение в сложной жизненной ситуации и так далее). Пример противоположного недобросовестного поведения мы можем наблюдать в практике Верховного Суда. Так, Суд обратил внимание на то обстоятельство, что К. не может быть освобожден от исполнения денежных обязательств, поскольку имеют место основания, позволяющие сомневаться в его добросовестности. К. обратился за получением займа, ссылаясь при этом на то, что будет выплачивать его с заработной платы. Сразу после этого К. уволился со своей работы. Эти обстоятельства были квалифицированы судом, как недобросовестное поведение [18]. Таким образом, одним из признаков несостоятельности (банкротства) мы можем считать добросовестное поведение лица, которое заключается в отсутствие попыток сокрыть имущество, денежные средства или иным образом ввести в заблуждение кредитора и уполномоченный орган для освобождения от уплаты денежных обязательств.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, историю развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) можно разделить на три основных этапа. Первый этап охватывает период с начала появления русского государства до начала первой российской революции. Второй этап включает в себя историю советского государства. Третий этап охватывает современную историю и продолжается на сегодняшний день. В целом можно отметить, что еще во времена Древней Руси законодатель уже видел необходимость в регулировании рассматриваемого вопроса. Однако, внимание уделялось исключительно купцам, которые осуществляли предпринимательскую деятельность и способствовали

развитию экономики городов и княжеств. Несостоятельность (банкротство) предусматривало суровые последствия для должника, которые, как правило, заключались в его продаже. При этом необходимо отметить, что законодатель разграничивал причины возникновения несостоятельности еще со времен Русской Правды. Отношение к должникам, которые не имели возможности исполнить свои обязательства в силу обстоятельств непреодолимой силы, было куда более лояльным. На советском этапе в силу идеологических и политических причин законодательство о несостоятельности не могло получить своего развития.

Во-вторых, несостоятельность должника – признанная в предусмотренном законом порядке неспособность физического или юридического лица в полном объеме удовлетворить требования других лиц, возникших в рамках гражданско-правовых или трудовых отношений, а также обусловленных обязанностью по уплате специальных платежей.

В-третьих, поскольку на практике возникают сложности с пониманием содержания понятия должник, то мы видим возможность частично изменить положения абзаца третьего статьи второй Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В новой редакции заявленная норма будет выглядеть следующим образом: «должник – физическое или юридическое лицо...». Внесенные изменения позволят устранить разногласия судов в вопросе толкования понятия «гражданин», как одной из составляющих категории «должник».

Кроме того, несостоятельность должника характеризуется признаками, которые варьируются в зависимости от его статуса. Например, по общему правилу, для юридического лица установлен один критерий – неспособность исполнять денежные обязательства в течении трех месяцев. Для физического лица этот признак дополняется другим признаком, который характеризует размер денежных обязательств в совокупности. При этом признаки могут меняться в зависимости от вида деятельности или формы процедуры банкротства.

Глава 2 Особенности процедуры признания лица несостоятельным

2.1 Основания и порядок признания лица несостоятельным

Основанием для признания лица несостоятельным является заявление в уполномоченный орган при наличии признаков, свидетельствующих о несостоятельности (банкротстве) лица. Ранее нами были рассмотрены данные признаки. К их числу, по общему правилу, можно отнести: размер денежных обязательств, срок неисполнения денежных обязательств, а также, в качестве отдельного признака, нами была выделена добросовестность несостоятельного лица. Стоит обратить внимание, что законодатель напрямую раскрывает основания признания несостоятельности только для индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. В иных случаях им используются формулировки «признаки», «возбуждение производства» и так далее.

Исходя из смысла статьи 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» «основанием для признания физического лица несостоятельным является заявление в арбитражный суд. Заявление может быть подано непосредственно самим гражданином, конкурсным кредитором и уполномоченным органом» [31]. Дело о банкротстве рассматривается арбитражным судом по месту жительства ответчика. При этом не имеет значения наличие или отсутствие у него статуса индивидуального предпринимателя. В исключительных случаях, когда место жительства лица неизвестно, либо находится за пределы Российской Федерации, дело рассматривается по последнему известному месту жительства лица.

Следует обратить внимание, что суд может отойти от руководства презумпцией проживания по месту регистрации, если заинтересованным лицом будет представлена информация, подтверждающая несоответствие места проживания и фактической регистрации [19]. Анализ судебной практики

позволяет нам сделать вывод, что в первую очередь на такое несоответствие указывает смена регистрации непосредственно перед началом процедуры банкротства. Помимо этого, на данный факт могут указывать и другие обстоятельства, подтверждающие, что лицо фактически не проживает по месту регистрации. Судья принимает решение о принятии заявления в срок не позднее пяти дней с момента поступления заявления.

Помимо судебной процедуры банкротства для физических лиц законом предусмотрена внесудебная процедура банкротства. Для нее предусмотрены иные признаки должника. Для прохождения внесудебной процедуры банкротства должнику необходимо подтвердить свою несостоятельность путем предоставления сведений о следующих обстоятельствах:

- «размер задолженности составляет 50 тысяч или более, но не превышающую 500 тысяч рублей;
- в отношении должника окончено исполнительное производство в связи с тем, что у него отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание;
- после окончания исполнительного производства по указанному выше основанию в отношении гражданина не было возбуждено новое исполнительное производство» [12, с. 110].

В первую очередь мы можем отметить, что размер денежных обязательств должника, подтверждающих его несостоятельность для внесудебной процедуры банкротства меньше, чем для судебной процедуры. Объяснить данное обстоятельство можно тем, что законодатель стремится снизить нагрузку с арбитражных судов и устанавливает пороговую сумму долгов. В долговую сумму включаются задолженности по следующим обязательствам:

- «по займам и кредитам (включая сумму кредита и начисленные проценты за пользование кредитом);
- по алиментам (задолженность по алиментам, вынесенным в отдельное исполнительное производство, а не периодические

взыскания. Например, периодическое взыскание уже окончено по достижению ребенком 18-летнего возраста, а невыплаченный долг вынесен в отдельное исполнительное производство);

- по договорам поручительства (в том числе если основной должник, за которого дано поручительство, не допускал пока просрочки);
- по возмещению вреда жизни и здоровью;
- по налогам, сборам и другим обязательным платежам в бюджет» [33, с. 253].

Здесь следует отметить, что в долговую массу не входят задолженности, источником которых являются гражданско-правовые санкции за нарушение исполнения обязательств (пени, проценты и так далее). То есть, даже если с учетом пеней размер денежных обязательств должника будет составлять сумму более 500 тысяч рублей, при подтверждении несостоятельности во внесудебном банкротстве будет учитываться только основная сумма задолженности. При этом размер денежных обязательств должен быть актуален на дату подачи соответствующего заявления в МФЦ.

На практике возникают случаи, когда уже после подачи заявления о производстве процедуры внесудебного банкротства, должнику в собственность поступают денежные средства или имущество, при помощи которого он полностью или в какой-то степени сможет исполнить долговые обязательства. В этом случае законодатель накладывает на него обязанность в течении пяти рабочих дней сообщить информацию об этом в МФЦ, поскольку обстоятельства, подтверждающие его несостоятельность теряют свою актуальность. После этого процедура внесудебного банкротства прекращается. Кроме того, если сам должник не исполнит обязанность уведомить МФЦ, у кредитора возникает право самостоятельно инициировать процедуру судебного банкротства, где будет повторно рассмотрен вопрос о несостоятельности должника.

После завершения процедуры банкротства (6 месяцев с момента подачи заявления), лицо освобождается от исполнения требований кредитора. При этом стоит обратить внимание, что должник освобождается только от тех требований, которые были прописаны в его заявлении. Если какие-либо требования по тем или иным причинам не были предусмотрены содержанием заявления, то должник по-прежнему обязан совершать действия, направленные на их исполнения.

Поскольку процедура банкротства является, по сути, юридическим признанием несостоятельности лица, считаем необходимым в рамках данного параграфа рассмотреть некоторые присущие ей аспекты.

В статье 213.2 Федерального закона «О несостоятельности «банкротстве» предусмотрено, что «в рамках рассмотрения дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение» [31].

«Реструктуризация долгов гражданина - реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» [31]. Смысл данной процедуры заключается в том, чтобы достигнуть взаимовыгодных условий с кредиторами, учитывая финансовые возможности должника (заработная плата, пособия и так далее). Л.В. Щербачева обращает внимание, что реализация судом процедуры реструктуризации противоречит сущности восстановления платежеспособности. Здесь в первую очередь имеет значение заинтересованность должника, которая выражена в его активных действиях. При этом только должник обладает всей совокупностью сведений относительно своих финансовых возможностей. В связи с этим автор предлагает, что реструктуризацию необходимо законодательно отнести к правам должника, то есть, определить ее реализацию в зависимости от воли самого должника [34, с. 53]. Мы не разделяем позицию автора, поскольку в этом случае возникнет возможность для злоупотребления правом. Ранее мы

отмечали, что должник для прохождения процедуры банкротства должен обладать критерием добросовестности. Однако, на практике подтверждение данного критерия определяется отсутствием обстоятельств, указывающих на его недобросовестное поведение. Поэтому даже при отсутствии таких обстоятельств, не стоит представлять должнику возможность каким-то-либо образом вводить суд в заблуждение. Более того, поскольку в большинстве дел о банкротстве физических лиц инициаторами являются сами должники, то они будут максимально заинтересованы в том, чтобы пропустить данный этап. А в связи с тем, что проведение реструктуризации будет зависеть от воли должника, то в большинстве случаев она проводится не будет, оставаясь «мертвым правовым механизмом» в рамках института банкротства.

Анализируя практику по делам о судебном банкротстве, И.В. Бутяев выделяет три наиболее типичные ситуации в делах о признании лица несостоятельным. Первая ситуация: «Реструктуризация долговых обязательств. Должник, либо его кредитор составляют план реструктуризации задолженности, и Арбитражный суд данный план утверждает, либо вносит свои корректировки. Законодательством предусмотрен максимально-допустимый срок реструктуризации задолженности – не более трех лет» [6, с. 9]. На наш взгляд, подобный сценарий возможен, когда должник обладает легальным доходом и способен погасить задолженность, но в силу определенных обстоятельств не может вовремя исполнить денежные обязательства. Поэтому кредитор вынужден согласовать новые условия исполнения обязательств, поскольку в ином случае он рискует утратить возможность взыскания в силу банкротства должника.

Второй сценарий: «Кредитор и должник, заключают соглашение, на основании (либо при условии) которого долг погашается. Данный сценарий интересен тем, что при достижении мирового соглашения, у кредитора отпадает необходимость привлечения к взиманию долга коллекторские агентства, либо Федеральная служба судебных приставов, а так же данный сценарий аннулирует все штрафы, пени и издержки по задолженности» [6, с.

9]. Данный вариант наиболее актуален в тех случаях, когда штрафные санкции за неисполнение обязательств соразмерны размеру долга или вовсе его превысили. Осознавая масштаб денежных требований, должник обращается в суд с целью «освободиться от непомерного финансового бремени». Кредитору же не выгодно терять возможность получить сумму основного долга, поэтому он готов пойти на мировое соглашение и «простить» ту часть долга, которую составляют штрафные санкции.

Третья ситуация: «Реализация цели, которую преследует физическое лицо, а именно признание его несостоятельности, ил банкротом. В этом сценарии, по решению суда реализуется все движимое и недвижимое имущество должника, исключение составляет имущество, запрещенное к реализации. Так же судом признаются ничтожными любые сомнительные сделки должника стоимостью от 300 000 (трехсот тысяч) рублей. Средства, полученные, от реализации имущества должника направляются в счет погашения его задолженностей» [6, с. 9]. Наиболее приемлемый для должника сценарий при наличии крупных долговых обязательств и отсутствия имущества. Должник в этом случае не имеет интереса заключать мировое соглашение и не заинтересован в реструктуризации долговых обязательств, поскольку, как правило, должник не обладает официальным доходом, который способен удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам. Именно к такому результату стремятся граждане, которые, не обладая имуществом и доходом, намеренно возлагают на себя долговые обязательства с последующей целью провести процедуру банкротства.

«При рассмотрении дела о банкротстве должника - юридического лица применяются следующие процедуры:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение» [31].

Ряд авторов обращает внимание на то обстоятельство, что реже всего в процессе банкротства юридического лица реже всего применяется процедура финансового оздоровления. Объясняется это тем, что на момент банкротства юридическое лицо не имеет активов, которые позволят ему вернуться к эффективному осуществлению своей основной деятельности. Кроме того, вся сумма задолженности перед кредиторами, как правило, превышает стоимость самой компании. Вследствие этого, восстановление платежеспособности, по сути, невозможно [24, с. 267]. В целом можно отметить, что, если в отношении юридического лица введена процедура банкротства, то фактически оно уже несостоятельно. Отсюда следует, что никакие доступные меры финансового оздоровления не способны вернуть платежеспособность юридического лица. Поэтому субъекты банкротства не видят целесообразности в применении рассматриваемой процедуры.

Кроме того, относительно редко применяется процедура внешнего управления. Это обусловлено рядом недостатков указанной процедуры. В первую очередь можно отметить, что внешний управляющий далеко не всегда обладает необходимыми навыками и знаниями. Поэтому он может не знать всей специфики осуществляемой деятельности [9, с. 123]. Результатом этого становятся неверно принятые решения в рамках внешнего управления. Другая причина кроется в темпоральном критерии. Внешнее управление осуществляется весьма длительное время. В этот период действует мораторий на банкротство. При этом кредиторы несут убытки и не имеют гарантий того, что после процедуры внешнего управления им удастся удовлетворить свои требования.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, основанием для признания лица несостоятельным является заявление в уполномоченный орган при наличии признаков, свидетельствующих о его несостоятельности. Такие признаки различаются в зависимости от формы производства и особенностей несостоятельного лица.

Во-вторых, ряд авторов высказываются о необходимости сделать процедуру реструктуризации долга необязательной и обусловить ее применение правом должника. Мы не разделяем позицию авторов, поскольку в этом случае возникнет возможность для злоупотребления правом. Должник для прохождения процедуры банкротства должен обладать критерием добросовестности. Однако, на практике подтверждение данного критерия определяется отсутствием обстоятельств, указывающих на его недобросовестное поведение. Поэтому даже при отсутствии таких обстоятельств, не стоит представлять должнику возможность каким-то-либо образом вводить суд в заблуждение. Более того, поскольку в большинстве дел о банкротстве физических лиц инициаторами являются сами должники, то они будут максимально заинтересованы в том, чтобы пропустить данный этап. А в связи с тем, что проведение реструктуризации будет зависеть от воли должника, то в большинстве случаев она проводится не будет, оставаясь «мертвым правовым механизмом» в рамках института банкротства.

2.2 Потенциальные риски кредитора и их минимизация в процессе признания должника несостоятельным

Несостоятельность должника может привести к неблагоприятным последствиям для кредитора. Каждый раз при заключении договора с новым контрагентом стороны рискуют, поэтому необходимо заранее тщательно изучать сторону, с которой заключается договор, а также иметь понимание актуальной экономической ситуации в стране и регионе, где находится или осуществляет свою деятельность другая сторона. Потенциальные риски варьируются в зависимости от различных факторов. К их числу мы можем отнести: отзывы о деятельности контрагента, когда было создано юридическое лицо и как долго им осуществляется деятельность (соотношение указанных параметров позволит выявить потенциально-опасного контрагента, который был создан для мошеннических схем, в том числе, для недобросовестного

банкротства), участие контрагента в иных проектах, деятельность участников органов управления юридического лица (например, информация о совершении ими или одним из них экономических преступлений), участие в судебных заседаниях, актуальное состояние того вида экономической деятельности, в рамках которого заключается договор, наличие исполнительного производства в отношении контрагента, наличие условий, препятствующих выполнению контрагентом его обязанностей, предусмотренных потенциально-заключаемым договором, а также ряд других обстоятельств. В целом мы можем отметить, что существует множество различных факторов, потенциально указывающих на предстоящее банкротство контрагента. При этом наличие одного из них не всегда означает потенциальную опасность при заключении договора. Как правило, это совокупность факторов, которые могут свидетельствовать о высоком риске предстоящего банкротства. Например, юридическое лицо было создано в течении года, является ответчиком по нескольким искам о неисполнении обязательств, а также в отношении него возбуждено исполнительное производство. В этом гипотетическом случае имеется ряд «маркеров», наличие которых указывает о высоком риске предстоящего банкротства.

Сама по себе несостоятельность должника может иметь следующие риски для кредитора. Наиболее удачным сценарием для кредитора являются ситуации, когда в ходе процедуры банкротства удастся стабилизировать деятельность юридического лица, в результате чего требования кредитора будут удовлетворены. В этом случае кредитор теряет время, которое понадобилось на финансовое оздоровление или внешнее управление. При этом в предыдущем параграфе мы отмечали малый потенциал реализации указанных процедур, которые могут привести к еще большим финансовым и временным затратам. В случае, когда должником является физическое лицо, наилучшим исходом будет реструктуризация долгов, которая увеличит время исполнения обязательства, но в конечном итоге удовлетворит требования кредитора. Аналогичной позиции мы придерживаемся и относительно

заклучения мирового соглашения. Здесь кредитор потеряет возможность взыскать сумму, обусловленную штрафными санкциями, но удовлетворит свои основные требования. В рассмотренных случаях кредитор теряет в основном только время на исполнение обязательства. Это может привести к различным последствиям. На это влияет также ряд обстоятельств, например, финансовая состоятельность кредитора, характер оказываемых услуг и так далее. Например, если у кредитора отсутствуют дополнительные средства на заключение договора с другим контрагентом в момент процедуры банкротства должника, то выполнение задач, которые являлись целью заключения договора, будут отложены или вовсе не выполнены. В свою очередь в зависимости от характера задач это найдет свое отражение в деятельности кредитора.

Менее предпочтительной будет та ситуация, когда кредитор все-таки получит обратно уплаченные денежные средства, но основные требования, предусмотренные договором, не будут исполнены. В этом случае мы снова можем наблюдать потерю времени и неисполнение основного обязательства со стороны должника. Масштаб таких последствий вновь зависит от ряда факторов, о которых мы говорили в предыдущем абзаце.

Наибольшую опасность для кредитора представляет тот сценарий, при котором не одна из процедур в рамках банкротства не приносит должного эффекта и не восстанавливает финансовую состоятельность должника. В этом случае кредитор теряет время, денежные средства, иные материальные блага и в дальнейшем не может требовать от должника исполнения основных обязательств. Последствия полноценного банкротства кредитора могут отразиться на деятельности кредитора самым негативным образом. Как правило, в таких ситуациях фигурируют юридические лица с уставным капиталом в размере десяти тысяч рублей, физическое лицо без официального заработка и имущества.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что потенциальными рисками несостоятельности должника могут быть выражены в следующем:

- потеря времени, вызванная неспособностью должника в силу своей несостоятельности исполнить обязательство, а также прохождением процедуры банкротства;
- потеря денег и иных материальных ресурсов, обусловленная тем, что в силу своей несостоятельности должник не может исполнить встречные обязательства;
- невозможность кредитора исполнить свои обязательства перед третьими лицами, вызванная тем обстоятельством, что в силу своей несостоятельности должник не может исполнить свои обязательства, которые взаимосвязаны с обязательствами кредитора перед третьими лицами.

Минимизацию рисков уже в процессе признания должника несостоятельным можно отнести к последним способам защиты кредитора от убытков. Основная проблема здесь заключается в том, что с высокой долей вероятности финальной целью должника является не стабилизация финансового положения или реструктуризация долгового массива, а полное освобождение от необходимости исполнять требования кредитора. Поэтому кредитору необходимо брать вопрос под свой полный контроль и всеми доступными способами принимать участие в процедуре, поскольку должник не заинтересован в исполнении обязательств, а суд ввиду загруженности может упустить из внимания те или иные обстоятельства.

«Одним из основных инструментов минимизации риска является проведение аудита с целью выявления попыток должника сокрыть имущество или денежные средства. Наиболее уязвимые моменты — сделки и управленческие решения, которые могут быть квалифицированы как убыточные, совершенные на нерыночных условиях, причинившие вред компании, ухудшившие ее финансовое положение и снизившие возможность погашения долгов перед кредиторами» [22, с. 25]. При помощи данного правового инструмента кредитор сможет выявить сомнительные сделки, которые проводились до начала процедуры банкротства, и при наличии

достаточных доказательств сможет признать их недействительными, тем самым, увеличив имущественную массу и (или) размер денежных средств, которые будут задействованы при погашении долговых обязательств.

Кроме того, в качестве отдельного средства для минимизации рисков мы можем выделить страхование. «В случае с несостоятельностью должника минимизировать риски кредитора помогут следующие виды страхования: при потере работы, если компания обанкротилась и прекратила существование; при возникновении убытков по коммерческим сделкам, если контрагент не смог оплатить долг по причине банкротства; при оспаривании сделок с недвижимостью (титульное страхование) в рамках банкротства, когда покупатель теряет право собственности на имущество» [32, с. 183]. При этом необходимо понимать, что это отдельные виды страхования, которые позволят обеспечить интересы кредитора в частных случаях. На сегодняшний день отсутствует страхование кредитора от неблагоприятных последствий, вызванных банкротством должника. В связи с этим мы видим возможность внедрить в законодательство субинститут страхования рисков кредитора, вызванных банкротством должника. Разработка и законодательное закрепление такого механизма позволит обеспечить интересы кредитора в делах о банкротстве, когда должник не может исполнить требования в силу отсутствия у него материальных возможностей. Кроме того, необходимо разработать механизмы выявления и предотвращения мошеннических схем, направленных на обман страховых компаний путем вступления заинтересованным лицом в долговые обязательства с целью дальнейшего банкротства и получения кредитором страховой выплаты.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, потенциальные риски кредитора относительно возможности несостоятельности контрагента варьируются в зависимости от различных факторов. К их числу мы можем отнести: отзывы о деятельности контрагента, когда было создано юридическое лицо и как долго им осуществляется

деятельность (соотношение указанных параметров позволит выявить потенциально-опасного контрагента, который был создан для мошеннических схем, в том числе, для недобросовестного банкротства), участие контрагента в иных проектах, деятельность участников органов управления юридического лица (например, информация о совершении ими или одним из них экономических преступлений), участие в судебных заседаниях, актуальное состояние того вида экономической деятельности, в рамках которого заключается договор, наличие исполнительного производства в отношении контрагента, наличие условий, препятствующих выполнению контрагентом его обязанностей, предусмотренных потенциально-заключаемым договором, а также ряд других обстоятельств.

Во-вторых, мы видим возможным внедрить в законодательство субинститут страхования рисков кредитора, вызванных банкротством должника. Разработка и законодательное закрепление такого механизма позволит обеспечить интересы кредитора в делах о банкротстве, когда должник не может исполнить требования в силу отсутствия у него материальных возможностей. Кроме того, необходимо разработать механизмы выявления и предотвращения мошеннических схем, направленных на обман страховых компаний путем вступления заинтересованным лицом в долговые обязательства с целью дальнейшего банкротства и получения кредитором страховой выплаты.

Глава 3 Проблемы института несостоятельности должника в Российской Федерации и пути их решения

3.1 Проблемные аспекты института несостоятельности должника в Российской Федерации

Институт несостоятельности на сегодняшний день имеет широкую практику применения, однако, несмотря на данное обстоятельство ему характерен ряд актуальных проблем. В рамках данного параграфа мы рассмотрим некоторые из них.

Среди исследователей неоднократно указывалось на необоснованные сроки проведения процедуры наблюдения. Так, Л.В. Масленниковой в обоснование заявленной позиции приводятся материалы практики процедуры банкротства по Краснодарскому краю. Автор обращает внимание, что в среднем процедура наблюдения длится 5-6 месяцев [14, с. 169]. В целом мы разделяем позицию автора, поскольку подобные сроки приводят к неоправданному затягиванию процесса банкротства. В результате чего у несостоятельного лица возрастают расходы на судебное разбирательство, кроме того, затраты на оплату услуг арбитражного управляющего. В этих условиях страдает не только должник, который тратит последние средства на оплату указанных расходов, но и кредитор, для которого лишние затраты должника в процессе банкротства повышают риски последующего неудовлетворения требований по обязательствам. В связи с этим мы допускаем возможность целесообразного снижения сроков проведения процедуры наблюдения, так, чтобы они соответствовали, во-первых, назначению самой процедуры, во-вторых, финансовым интересам кредитора и должника.

В качестве другого проблемного аспекта обращается внимание на то обстоятельство, что до конца не регламентирован вопрос, связанный с избранием представителя работников должника. Указанный субъект, по смыслу закона, наделен совокупностью процессуальных прав, которые

необходимы для защиты интересов лиц, в отношении которых работодатель не исполнил обязанность по выплате заработной платы. Поскольку данный вопрос не был должным образом регламентирован, суды по-разному принимают решения в данной ситуации [15, с. 65]. Например, в одном из случаев суд исходил из того, что представитель должен быть избран всеми без исключения работниками [23]. В иных случаях суды допускают к участию в деле несколько представителей работников, которые избираются отдельными группами, а не всеми работниками должника [17, с. 253]. Отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу приводит ущемлению прав работников, а также может рассматриваться в качестве препятствия реализации права на судебную защиту. В этой связи мы видим необходимым разъяснить судам данный вопрос, обеспечив тем самым единообразие судебной практики. Анализируя положения статьи 12.1 Федерального закона №127-ФЗ, мы видим, что законодатель позволяет работникам и бывшим работникам должника принимать решение о выборе их представителя в рамках собрания. Законодатель определяет четкие рамки кворума собрания, а также процедуру принятия решения по вопросам, которые находятся на повестке собрания. Кроме того, законодатель указывает, что представитель работников реализует свои полномочия на основании протокола такого собрания. Таким образом, можно сделать следующие выводы. К участию в деле о банкротстве правомочно допускать только тех представителей, которые были выбраны собранием работников и бывших работников с учетом установленного законом кворума. Стоит отметить, что в законе отсутствует указание относительно допустимого количества представителей работников и бывших работников. В этом случае, на наш взгляд, необходимо руководствоваться презумпцией разумности и целесообразности, исходя из обстоятельств каждого дела. Там, где это целесообразно и обусловлено разумными критериями (например, количеством работников и бывших работников), к участию в процессе можно допустить двух и более представителей работников. При этом необходимо

законодательно урегулировать механизмы принятия решения несколькими представителями работников в деле о банкротстве.

Другой проблемный аспект рассмотрения дел о банкротстве заключается в непомерной загруженности арбитражных судов [11, с. 410]. По смыслу статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса арбитражные дела рассматривают дела о банкротстве [3]. Другие суды не обладают компетенцией по рассмотрению указанной категории дел. При этом необходимо учитывать рост числа дел о несостоятельности. Всего в 2023 году было завершено 285,8 тысяч дел о банкротстве. В 2022 году число рассмотренных дел составляло 198 тысяч [28]. То есть, мы можем наблюдать рост числа дел о банкротстве, который обусловлен различными социальными, правовыми и экономическими обстоятельствами. Попытка законодателя разгрузить арбитражный суд путем закрепления внесудебной процедуры банкротства, учитывая статистические данные не увенчалась успехом. Рост числа таких дел не только искусственно затягивает процедуру банкротства, но и в некоторой степени снижает эффективность работы судебного аппарата, поскольку суды вынуждены, будучи ограниченными процессуальными сроками, рассматривать огромное количество дел в сжатые сроки. Решение обозначенной проблемы может быть достигнуто несколькими путями. Во-первых, часть дел о банкротстве может быть отнесена к компетенции судов общей юрисдикции. Например, дела о банкротстве физических лиц, которые имеют задолженность в размере от 500 тысяч до одного миллиона рублей. Минусами такого решения станет необходимость внесения значительных изменений в положения Федерального закона №127-ФЗ, Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса. Во-вторых, для решения указанной проблемы мы можем учесть резкий рост инфляции и снижения реальной стоимости денежных средств, которая приводит к тому, что суммы денежных обязательств подвержены росту. В этой связи возможно расширить стоимостный критерий банкротства физических лиц во внесудебном порядке и определить его диапазон в районе от 50 тысяч рублей до одного миллиона

рублей. В этом случае не придётся вносить существенные изменения в законодательство, но при этом удастся снизить нагрузку с арбитражных судов.

Помимо всех обозначенных выше обстоятельств наиболее явной проблемой института банкротства физических лиц является необходимость нести расходы, связанные с осуществлением соответствующей процедуры. Средняя стоимость банкротства при обращении к специалистам находится в диапазоне 120-150 тысяч рублей и варьируется в зависимости от региона, сложности дела, квалификации специалиста и иных факторов. Самостоятельное банкротство при отсутствии представителей обойдется в районе 50 тысяч (в эту сумму входят оплата госпошлины, услуги управляющего, обязательная публикация данных) [21]. Наличие подобных финансовых обременений значительно усложняют возможность реализации права на банкротства. Стоит отметить, что законодатель уже принял во внимание интересы наименее защищенных слоев населения и сделал послабления для отдельных категорий граждан. Поэтому мы видим возможным разработать специальный механизм льготного банкротства, который позволит прибегнуть к данной процедуре лицам, не обладающим денежными средствами для производства судебного банкротства.

Обобщая все вышеизложенное по теме данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы относительно актуальных проблем института несостоятельности должника.

Во-первых, предусмотренные законом сроки процедуры наблюдения приводят к неоправданному затягиванию процесса банкротства. В результате чего у несостоятельного лица возрастают расходы на судебное разбирательство, кроме того, затраты на оплату услуг арбитражного управляющего. В этих условиях страдает не только должник, который тратит последние средства на оплату указанных расходов, но и кредитор, для которого лишние затраты должника в процессе банкротства повышают риски последующего неудовлетворения требований по обязательствам. В связи с этим мы допускаем возможность целесообразного снижения сроков

проведения процедуры наблюдения, так, чтобы они соответствовали, во-первых, назначению самой процедуры, во-вторых, финансовым интересам кредитора и должника.

Во-вторых, мы видим возможным разработать специальный механизм льготного банкротства, который позволит прибегнуть к данной процедуре лицам, не обладающим денежными средствами для производства судебного банкротства.

В-третьих, мы видим возможным расширить стоимостный критерий банкротства физических лиц во внесудебном порядке и определить его диапазон в районе от 50 тысяч рублей до одного миллиона рублей.

3.2 Совершенствование института несостоятельности должника в Российской Федерации

Для разработки рекомендаций, направленных на совершенствование института несостоятельности должника, в первую очередь необходимо обратиться к зарубежному опыту регулирования соответствующих вопросов.

Так, в США предусмотрена особая процедура, которая предшествует банкротству. За шесть месяцев до подачи заявления должнику необходимо провести встречу с кредитным консультантом, который предложит различные варианты выхода из сложившейся ситуации. После того, как должник посетит такую встречу, на него будет возложена обязанность пройти специальные курсы. Целью таких курсов является финансовый менеджмент возможностей должника. Для этого создано отдельное Агентство по кредитным консультациям. После выполнения обозначенных требований, в случае соответствия установленным в законе критериям, должник может пройти процедуру банкротства [10, с. 59]. Оценивая возможность апробировать аналогичные положения в отечественное законодательство, мы можем отметить следующее. Несостоятельность физического лица далеко не всегда можно прогнозировать заранее. Безусловно, есть случаи, когда лицо

заблаговременно понимает, что в скором времени в силу тех или иных обстоятельств не сможет выполнять требования кредитора. В том случае, когда обстоятельства наступили внезапно, лицо не имеет возможности пройти процедуру банкротства, что негативно может сказаться не только на его правах, но и на правах и законных интересах должника. Поэтому в актуальных экономических условиях мы не считаем целесообразным внедрять соответствующие положения в институт несостоятельности должника.

Кроме того, законодательство США содержит особое положение, по смыслу которого из конкурсной массы можно исключить определенные предметы, которые имеют особую ценность для должника. При этом в законе оговорен лимит стоимости таких предметов, которая не может превышать 12725 долларов [20, с. 155]. Мы видим возможным включить аналогичные положения в действующее законодательство о несостоятельности. Так, можно закрепить возможность должника сохранить отдельные предметы на определенную сумму (например, 100000 рублей). К числу таких предметов могут быть отнесены любые вещи, если должник представит письменное обоснование того, по какой причине они представляют для него личную ценность. С одной стороны, такое положение может рассматриваться в качестве лазейки для сокрытия от кредитора имущества, которое не поименовано в статье 446 Гражданского процессуального кодекса. С другой стороны, такой механизм выступит одной из гарантий защиты чести и достоинства человека, поскольку при банкротстве из собственности не будут изъяты вещи, которые обладают особой ценностью для должника (например, обручальные кольца, «семейные реликвии», предметы религиозных обрядов и так далее).

Упомянув статью 446 Гражданского процессуального кодекса, следует обратить внимание на тот факт, что к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание относит жилое помещение, которое является единственным пригодным для проживания местом [8]. При этом практика уже знает случаи, когда взыскание было обращено на единственное пригодное

жилое помещение должника, поскольку его размеры превышают разумные и достаточные для удовлетворения потребности должника в жилище. В этой связи для совершенствования механизмов банкротства и удовлетворения интересов кредитора, вполне логично рассмотреть возможность изъятия единственного пригодного для проживания помещения, в случаях, когда должник недобросовестно реализовал свое право на жилье (приобрел жилье перед началом процедуры банкротства или наоборот избавился от иных менее ценных жилых помещений), либо в том случае, когда жилое помещение существенно превышает разумные и достаточные размеры для проживания должника и членов его семьи (например, такое жилье по метражу должно превышать в пять раз минимальное количество метров, предназначенных на одного человека, и помноженное на число членов семьи).

Для совершенствования института несостоятельности должника некоторыми авторами предлагается ввести балльную систему для арбитражных управляющих, а также увеличить размер их вознаграждения [7, с. 4375]. Рассматривая указанные предложения, мы можем отметить следующее. Во-первых, внедрение оценочной системы способно выявить наиболее квалифицированных арбитражных управляющих, но, на наш взгляд, в конечном итоге это приведет к «покупке» рейтинга, либо расслоению арбитражных управляющих в зависимости от оценок. В результате это приведет к высокой загруженности высоко оценённых управляющих и, соответственно, к низкой загруженности тех, кто только начал свою деятельность и не имеет оценок. Кроме того, высокая загруженность управляющего может привести к искусственному затягиванию процесса банкротства. Во-вторых, повышение стоимости вознаграждения может негативно сказаться на процедуре банкротства физических лиц. В предыдущем параграфе мы уже затрагивали вопрос о стоимости, как одной из основных проблем проведения процедуры банкротства, поэтому повышение расходов в дальнейшем только усугубит обозначенную проблему.

Отдельно можно обратить внимание на положения статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве). Так, «расходы, которые возникают в процедуре банкротства, ложатся целиком и полностью на должника, а в случае, если у должника недостаточно денежных средств на погашение таких расходов, они погашаются за счет имущества такого должника» [31]. Для совершенствования указанных положений, Н.О. Сабанина предлагает переложить соответствующие расходы на кредитора [26, с. 5]. От части мы можем поддержать такое предложение, но с учетом некоторых корректив. Не совсем справедливо возлагать на кредитора обязанности по оплате расходов, связанных с процедурой банкротства. По сути, он является пострадавшей стороной, которая стремится восстановить свои права, но при этом подвергается еще большей финансовой нагрузке, вызванной поведением должника. Поэтому мы допускаем возложение расходов, связанных с процедурой банкротства, на должника при наличии совокупности следующих обстоятельств. Во-первых, должник не обладает необходимыми денежными средствами для оплаты процедуры банкротства, а также у него отсутствует имущество, за счет реализации которого могут быть получены необходимые денежные средства. Во-вторых, инициатором процедуры банкротства выступает непосредственно сам кредитор.

«Ещё одним негативным фактором, связанным с законодательным регулированием процедуры опубликования сведений о банкротстве, является рассредоточенность норм, её регулирующих, по всему «О несостоятельности (банкротстве)». Полагаем необходимой кодификацию вышеназванных норм посредством принятия Постановления Правительства Российской Федерации, в котором будет содержаться вся необходимая правовая база, касающаяся вопросов механизма опубликования сведений о банкротстве. Вышеназванная мера позволит не только упростить данную процедуру, но и дисциплинирует управляющих» [29, с. 253]. Предложение автора по совершенствованию института несостоятельности должника, на наш взгляд, абсолютно абсурдно. У нас уже есть единый закон, который по своей структуре напоминает

кодифицированный акт, регулирующий вопросы банкротства. В этой связи совершенно непонятно, с какой целью необходимо осложнять правовое регулирование дополнительным подзаконным актом, который по большей части не принесет ничего нового, а скорей всего будет дублировать положения закона. В том случае, если структура Федерального закона №127-ФЗ вызывает сложности при анализе, куда целесообразней было бы изменить расположение статей, нежели создавать отдельный подзаконный акт для этих целей.

В заключении данной главы, мы можем сделать следующие выводы, относительно актуальных проблем института несостоятельности должника и путей их решения.

Во-первых, предусмотренные законом сроки процедуры наблюдения приводят к неоправданному затягиванию процесса банкротства. В результате чего у несостоятельного лица возрастают расходы на судебное разбирательство, кроме того, затраты на оплату услуг арбитражного управляющего. В этих условиях страдает не только должник, который тратит последние средства на оплату указанных расходов, но и кредитор, для которого лишние затраты должника в процессе банкротства повышают риски последующего неудовлетворения требований по обязательствам. В связи с этим мы допускаем возможность целесообразного снижения сроков проведения процедуры наблюдения, так, чтобы они соответствовали, во-первых, назначению самой процедуры, во-вторых, финансовым интересам кредитора и должника.

Во-вторых, мы видим возможным разработать специальный механизм льготного банкротства, который позволит прибегнуть к данной процедуре лицам, не обладающим денежными средствами для производства судебного банкротства.

Заключение

Несостоятельность должника – признанная в предусмотренном законом порядке неспособность физического или юридического лица в полном объеме удовлетворить требования других лиц, возникших в рамках гражданско-правовых или трудовых отношений, а также обусловленных обязанностью по уплате специальных платежей. Несостоятельность должника характеризуется признаками, которые варьируются в зависимости от его статуса. Например, по общему правилу, для юридического лица установлен один критерий – неспособность исполнять денежные обязательства в течении трех месяцев. Для физического лица этот признак дополняется другим признаком, который характеризует размер денежных обязательств в совокупности. При этом признаки могут меняться в зависимости от вида деятельности или формы процедуры банкротства.

Поскольку на практике возникают сложности с пониманием содержания понятия должник, то мы видим возможность частично изменить положения абзаца третьей статьи второй Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В новой редакции заявленная норма будет выглядеть следующим образом: «должник – физическое или юридическое лицо...». Внесенные изменения позволят устранить разногласия судов в вопросе толкования понятия «гражданин», как одной из составляющих категории «должник».

Потенциальные риски кредитора относительно возможности несостоятельности контрагента варьируются в зависимости от различных факторов. К их числу мы можем отнести: отзывы о деятельности контрагента, когда было создано юридическое лицо и как долго им осуществляется деятельность (соотношение указанных параметров позволит выявить потенциально-опасного контрагента, который был создан для мошеннических схем, в том числе, для недобросовестного банкротства), участие контрагента в иных проектах, деятельность участников органов управления юридического

лица (например, информация о совершении ими или одним из них экономических преступлений), участие в судебных заседаниях, актуальное состояние того вида экономической деятельности, в рамках которого заключается договор, наличие исполнительного производства в отношении контрагента, наличие условий, препятствующих выполнению контрагентом его обязанностей, предусмотренных потенциально-заключаемым договором, а также ряд других обстоятельств.

Мы видим возможным внедрить в законодательство субинститут страхования рисков кредитора, вызванных банкротством должника. Разработка и законодательное закрепление такого механизма позволит обеспечить интересы кредитора в делах о банкротстве, когда должник не может исполнить требования в силу отсутствия у него материальных возможностей. Кроме того, необходимо разработать механизмы выявления и предотвращения мошеннических схем, направленных на обман страховых компаний путем вступления заинтересованным лицом в долговые обязательства с целью дальнейшего банкротства и получения кредитором страховой выплаты.

В ходе проведенного исследования мы выявили ряд актуальных проблем института несостоятельности должника.

Во-первых, предусмотренные законом сроки процедуры наблюдения приводят к неоправданному затягиванию процесса банкротства. В результате чего у несостоятельного лица возрастают расходы на судебное разбирательство, кроме того, затраты на оплату услуг арбитражного управляющего. В этих условиях страдает не только должник, который тратит последние средства на оплату указанных расходов, но и кредитор, для которого лишние затраты должника в процессе банкротства повышают риски последующего неудовлетворения требований по обязательствам. В связи с этим мы допускаем возможность целесообразного снижения сроков проведения процедуры наблюдения, так, чтобы они соответствовали, во-

первых, назначению самой процедуры, во-вторых, финансовым интересам кредитора и должника.

Во-вторых, мы видим возможным разработать специальный механизм льготного банкротства, который позволит прибегнуть к данной процедуре лицам, не обладающим денежными средствами для производства судебного банкротства.

В-третьих, для совершенствования механизмов банкротства и удовлетворения интересов кредитора, вполне логично рассмотреть возможность изъятия единственного пригодного для проживания помещения, в случаях, когда должник недобросовестно реализовал свое право на жилье (приобрел жилье перед началом процедуры банкротства или наоборот избавился от иных менее ценных жилых помещений), либо в том случае, когда жилое помещение существенно превышает разумные и достаточные размеры для проживания должника и членов его семьи (например, такое жилье по метражу должно превышать в пять раз минимальное количество метров, предназначенных на одного человека, и помноженное на число членов семьи).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андриянова С.С. История развития законодательства о банкротстве // Электронный научный журнал. 2017. №4-2(19). С. 181-183.
2. Антипкина О.И., Балашов Е.В. История становления института банкротства в российском законодательстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3(85). С. 10-13.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
4. Бринева О.В. История развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Стратегические развития науки, образования, технологии. 2017. С. 100-102.
5. Булдыгин Е.А. История развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) зарубежных стран и в России // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. 2022. С. 435-438.
6. Бутяев И.В. Процедура банкротства физических лиц в судебной практике // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 12-13(37). С. 9-10.
7. Гнилорыбова В.А., Федоренко Н.В. Совершенствование законодательства регулирующего процедуру банкротства юридических лиц // Столыпинский вестник. 2022. №8. С. 4375-4386.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
9. Гришаев В.М. Внешнее управление при банкротстве юридического лица // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С. 123-125.
10. Козлова В.С., Юлова Е.С. Совершенствование процедур в деле о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2024. №1. С. 57-62.
11. Костин В.А., Харанутова А.А. Актуальные проблемы института банкротства граждан // Аллея науки. 2020. №3(42). С. 409-411.

12. Кузнецов К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства // Интерактивная наука. 2023. №2 (78). С. 110-112.
13. Мартынова В.С. Проблемы понимания «добросовестности» при выявлении признаков преднамеренного банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития. 2023. С. 149-150.
14. Масленникова Л.В., Пефтиев Д.Д. О некоторых проблемах института несостоятельности (банкротства), возникающих в практической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №6. С. 166-170.
15. Мордовин П.С., Дзюба О.А., Анучкина А.А. Некоторые проблемы осуществления процедуры банкротства физических лиц // Право и политика. 2019. №5. С. 65-71.
16. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2021 по делу № А40-186978/21-44-335 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.05.2017 г. по делу № А32-10705/ 17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
18. Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 июля 2019 г. № 306-ЭС19-3574 по делу № А12-34933/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Петров А.Ю., Елинский В.И. Зарубежный опыт деятельности арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) // Вестник экономической безопасности. 2022. №4. С. 153-156.
21. Полная стоимость банкротства физического лица в 2023 году // [Электронный ресурс]. - <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10986002> (дата обращения 01.09.2024)

22. Попова Л.В., Маслова И.А., Петрыкина М.М. Аудит кредиторской задолженности при процедурах банкротства // Экономический анализ: теория и практика. 2024. №6. С. 25-30.
23. Постановление ФАС Уральского округа от 18.09.2019 г. № Ф09-3160/99 по делу № А34-1986/ 2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
24. Расторгуев М.А. Проблемы банкротства юридических лиц // Юридическая наука. 2023. №11. С. 266-270.
25. Русская Правда (пространная редакция) с переводом // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.09.2024)
26. Сабанина Н.О., Ермаков Д.С., Попов С.А. К вопросу о совершенствовании законодательства, регулирующего процедуру банкротства юридических лиц // Юридические исследования. 2022. №6. С. 1-11.
27. Сасыкин К.Ю. О понятиях несостоятельности и банкротства в российском праве // Юрислингвистика. 2023. №28 (39). С. 73-76.
28. Статистика банкротства физических лиц // [Электронный ресурс]. - <https://fcbg.ru/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic> (дата обращения 01.09.2024)
29. Сушков И.М. Пути совершенствования законодательства, регулирующего процедуру несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Вестник науки. 2024. №7 (76). С. 251-254.
30. Устав о банкротах 1800 года // [Электронный ресурс]. - <https://base.garant.ru/55003854/> (дата обращения 01.09.2024)
31. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.
32. Филатова С.В. Страхование в системе снижения риска банкротства предприятия // Территория науки. 2016. №6. С. 181-185.
33. Филимонова Е.С. О процедурах банкротства физических лиц в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. №10 (62). С. 253-254.
34. Щербачева Л.В. Реструктуризация долгов гражданина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. С. 51-54.